

Осенний день с голубой лодкой

ГАЛЕРЕЯ
ИМЕНИ
В. О. ФОМИЧЁВА

*Светлой памяти
мужа моего
посвящается*

В. Фомичев

(1924 - 1992)

ОБ

Осенний день с голубой лодкой

Галерея
имени
В. О. Фомичёва

Автор - составитель
М. П. Фомичёва

Саратов
КИЦ "Саратовтелефильм - Добродея"
2006

108124-1

БАЛАКОВСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ
ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
ЦГБ

ББК 84 Р6
О 72

**Федеральная целевая программа
«Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)**

О 72 Осенний день с голубой лодкой: Галерея имени В.О. Фомичева /Сост. М.П. Фомичева. — Саратов: КИЦ «Саратовтелефильм» — «Доброделя», 2006. — 176 с.(16 с. вкл.)
ISBN 5-98329-041-X

В документально-художественную книгу о выдающемся художнике-живописце второй половины XX века, заслуженном художнике РСФСР Василии Осиповиче Фомичеве вошли воспоминания его родных и близких, письма, отклики посетителей выставок и почитателей таланта, газетные и журнальные публикации о его жизни и творчестве, а также об истории создания на его родине в Саратове художественной галереи, носящей его имя. Издание дополнено интересным справочным материалом и цветной вклейкой основных работ, представленных в галерее имени В. О. Фомичева.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

О $\frac{4702010204-10}{2006}$ без объявл.

ББК 84 Р 6

ISBN 5-98329-041-X

© Кино-издательский центр «Саратовтелефильм» — «Доброделя», 2006
© Фомичева Мария Петровна, автор-составитель, 2006
© Восводин Антон Валерьевич, оформление, 2006

Твою красу воспел он, Волга!

Именно так хочется сказать об искусстве заслуженного художника России, талантливого саратовского живописца Василия Осиповича Фомичева (1924 — 1992).

Время летит быстро. Художника уже нет среди нас, но иногда так хочется пойти в его уютную, всегда переполненную картинами мастерскую. Все еще кажется, что навстречу тебе выйдет приветливый хозяин — высокий, статный, с красивым открытым лицом, ясными серыми глазами и удивительно светлой и доброй улыбкой.

В этой мастерской бывали самые разные люди — поэты и артисты, врачи и учителя, музейщики и бизнесмены, русские, итальянцы, чилийцы, немцы, американцы. Знатоки, любители и просто любопытствующие. Переступая порог, они попадали в удивительный мир волжской природы, оказывались во власти искусства, исполненного любви, теплоты и искренности.

Как становятся художниками? У одних — это сложная и долгая дорога, когда приходится преодолевать многочисленные препятствия и трудности.

Другим этот путь словно начертан судьбой. Но, несмотря на ее благосклонность, вершин мастерства достигают немногие. Для этого нужно обладать не только природным талантом, но и огромной работоспособностью, щедростью души, преданностью искусству.

Василий Осипович Фомичев обладал всем этим сполна. И поэтому деревенский любознательный мальчуган, переехавший вместе с родителями в Саратов из небольшого села Елховка Татищевского района и увлеченно посещающий занятия любимого изокружка городского Дворца пионеров, стал настоящим художником, большим мастером.

Жизнь и творчество В.О. Фомичева были неразрывно связаны с Саратовом, с Волгой, с родными волжскими берегами. Среди многочисленных событий в жизни особо важными для себя как художника он считал четыре даты: 1939 г. — поступление в Саратовское художественное училище, где его педагогами были известные пейзажисты Б.В. Миловидов и В.Ф. Гуров, 1947 г. — начало самостоя-

тельной работы в Товариществе саратовских художников, 1960 г. — вступление в члены Союза художников СССР, 1985 г. — получение высокого звания «Заслуженный художник РСФСР».

Уже к шестидесятым годам В.О. Фомичев сложился как зрелый мастер, который никогда не зависел от основных направлений развития официального искусства, от смены вкусов и моды. Он сам определял методы работы, характер и тематику своего творчества, которым следовал до конца жизни.

Друзья-художники прислушивались к его объективным оценкам, уважали за независимость взглядов, принципиальность, удивительную работоспособность. Многие завидовали умению Василия Осиповича все делать с душой, добротой, на совесть — плести корзины для грибов, варить уху на костре, ремонтировать лодку, столярничать, писать этюды. Некоторым не нравилась фомичевская прямолинейность, твердость, резкость высказываний. Молодежь частенько упрекала его в старомодности и традиционализме.

Трудности бывали, но он их преодолевал. Приходили успех и признание, но он не менялся, оставаясь самим собой. Неторопливый и немногословный, своим лаконичным живописным языком Фомичев успел сказать очень много и о самом главном — о красоте отчей земли, русской природы, матушки-Волги, о любви к родным местам, о той любви, тихой и щемящей, которую каждый из нас носит в своем сердце.

Неиссякаемым источником творческого вдохновения для художника были многочисленные поездки по Центральной России, саратовскому краю, по Волге, во время которых создавались разнообразные натурные этюды, замечательные по свежести и непосредственности впечатления. Именно натурной работе он придавал первостепенное значение в изучении и понимании природы, в совершенствовании профессионального мастерства. А свойственное ему тонкое чувство цвета позволяло передавать цветное богатство окружающего мира с большой достоверностью.

Известная серия «Памятники старины» создавалась художником в 60-70-х гг. во время путешествий по Золотому кольцу России (Москва, Ростов Великий, Переславль-Залесский). Торжественно-монументальные архитектурные ансамбли и белокаменные храмы — воплощение красоты, величия и покоя — смотрят на нас с полотен художника.

Произведения, посвященные деревне, написаны Фомичевым с особой теплотой: «Село Пристанное», «Деревня на берегу», «Церковь в Михайловке». Во многих работах художника можно найти его любимый мотив с деревенскими лошадами, запряженными в сани, — типичную приметку русской деревни («Лошадки», «Сенокос», «Теплеет»).

В.О. Фомичев часто бывал на творческих дачах в Подмоскowie, работал рядом со многими признанными мастерами, такими, как С.П. и А.П. Ткачевы,

М.А. Суздальцев, В.А. Гаврилов. Со знаменитым земляком скульптором А.П. Кибальниковым художника связывали многолетние узы дружбы. Такие поездки были ему необходимы, оттачивалось его мастерство, накапливался опыт.

Самое главное в живописных работах В.О. Фомичева — это их внутренняя целостность, единство, значительность при всей свежести и непосредственности чувства. Натурный этюд был для мастера органичной и естественной формой творчества. Это был путь к образной выразительности в пейзаже и настоящей свободе художнического высказывания. Это была многотрудная каждодневная работа.

Самые сильные стороны дарования В.О. Фомичева, своеобразие его личности наиболее полно отразились в ведущей, сквозной теме его искусства. Этой темой стала Волга. Иначе и быть не могло у коренного волжанина и заядлого рыбака, избородившего реку вдоль и поперёк, не раз поднимавшегося на лодке до Хвалынска, Ульяновска, Самары.

Каждый раз он с нетерпением ждал раннюю весну, чтобы вновь отправиться «на этюды» на Волгу, где только-только начинался ледоход, и до крепких ноябрьских холодов его «гулянка» становилась для хозяина и уютным ночлегом, и рабочей мастерской. На вольном воздухе, среди бескрайних речных просторов художник ощущал столь необходимый ему живой контакт с природой, естественное с ней единение. Упорно, изо дня в день, он постигал особенности волжского пейзажа.

Кажется, нет конца разнообразию мотивов: неоглядные дали, плавные повороты реки, береговые утесы, песчаные отмели, редкие перелески, залитые водой деревья, лесистые острова, рыбацьи лодки, тихие заводи, узкие рукава и протоки, деревянные пристани, небольшие причалы, старые просмоленные барки на воде... Сама Волга поражает мощью и величием в одних работах и чарует покоем и ласковой красотой в других.

Последнее десятилетие (1982 — 1992) — значительный и очень плодотворный период в творческой жизни В.О. Фомичева. В эти годы он работает жадно, интенсивно, с максимальной самоотдачей — более ста этюдов за сезон, — словно торопясь высказаться, доверить холстам свои мысли, чувства, переживания. Его замечательные работы сочетают обыденность сюжета и высокую поэтическую красоту, эмоциональное напряжение и искренность чувств. Более отчетливым становится тяготение к камерности и интимности пейзажного образа. Сужается привычный круг мотивов. Это в основном уютные острова, тихие заводи и протоки, редкие прибрежные рощицы и леса. Изображения хорошо знакомых уголков повторяются, рождая многочисленные вариации... Колорит становится более звучным, фактура — более динамичной. Перед нами живой, сложный, меняющийся, но всегда прекрасный мир природы. Перед нами настоящие пейзаж-

ные откровения художника, его тихие и взволнованные объяснения в любви к Волге, волжской природе, давшим мастеру великое счастье творчества.

Среди своих любимых работ Фомичев часто выделял небольшой пейзаж «Русь моя», созданный в 1990 г. Емкий и лаконичный по образности, он воспринимается как своеобразный гимн щедрой, неувядающей красоте родной земли. Хочется вдоволь надышаться свежим воздухом в тени крепких молодых дубов, ласкаемых теплым ветром. Хочется утонуть в изумрудной зелени сочных трав, пьянящих своими терпкими ароматами. Хочется ощутить себя счастливой частичкой земли русской...

Неотъемлемой частью художественного наследия В.О. Фомичева являются его натюрморты — истинные свидетельства пристрастий автора.

Хороши цветочные натюрморты Фомичева — розы, сирень и полевые цветы. Сочный мазок, яркость и звучность палитры рождают светлое и взволнованное чувство восторга земной красотой («Натюрморт с васильками», 1989). Мягкая поэтичность и впечатление прекрасного в натюрморте «Сирень» достигаются прозрачной тонкослойной живописью и тщательной колористической нюансировкой. Букет нежно-лиловых цветов кажется живым в легкой вибрации света и воздуха.

В натюрмортах очевиден тонкий вкус художника, понимание богатых декоративных возможностей живописной пластики.

В.О. Фомичев, будучи преимущественно пейзажистом, постоянно обращался и к портретному жанру, в котором стремился к объективному воспроизведению облика человека, обязательному внешнему сходству, не раз подчеркивая, что пишет «не вообще рабочего или интеллигента, а именно данного конкретного человека».

В репрезентативных портретах-картинах, которые делались обычно на заказ или для выставок, сообразно задаче, активную роль играл фон (школьный класс, интерьер мастерской) и немногочисленные, тщательно отобранные детали, призванные сделать более яркой характеристику изображенного («Портрет учительницы, ветерана труда», «Портрет скульптора А.П. Кибальникова»).

В 1995 г. в залах Саратовского художественного музея им. А.Н. Радищева была развернута большая юбилейная ретроспективная выставка произведений Василия Осиповича Фомичева. На ней были представлены лучшие работы художника из музейных собраний и частных коллекций, созданные за долгий 45-летний творческий путь. В центре экспозиции был выделен единственный «Автопортрет» Фомичева, написанный в 1983 г. Явно романтизированный, решенный в холодном голубовато-сером колорите, портрет сочетает высокую степень обобщения и персональную неповторимость. Художник изобразил себя на фоне бурной Волги и хмурого неба с низко нависшими облаками. Обветренное лицо, пристальный взгляд, гордый разлет бровей, высокий лоб, увенчанный седеющими

ми прядями... Перед нами человек мудрый и решительный, твердый и уверенный в правильности избранного пути. Перед нами художник, страстно влюбленный в эти бескрайние волжские просторы, не мыслящий без них своей жизни, своего творчества, человеческого счастья.

Выставка прошла с большим успехом, показала неослабевающий интерес к искусству Василия Осиповича Фомичева, человека сильного, искреннего, жизнелюбивого, настоящего художника-волгаря. Его пейзажи волнуют, радуют, воскрешают теплые воспоминания, вызывая живой отклик в душе, а это значит, что такое искусство нужно людям, что художник продолжает жить среди нас, продолжает жить в своих замечательных произведениях.

Еще предстоит осмыслить и по достоинству оценить искусство саратовского живописца, значительность созданных им произведений, исполненных глубокой искренности и огромной жизнеутверждающей силы.

Л.Е. Дальская,

старший научный сотрудник
Саратовского государственного
художественного музея
имени А.Н. Радищева

Жизнь и творчество Василия Осиповича Фомичева

- 1924 Родился 1 февраля в с. Елховка Татищевского района Саратовской области.
- 1939 — 1942 Учился на живописном отделении в Саратовском художественном училище у Б.В. Миловидова, В.Ф. Гурова, И.Н. Щеглова.
- 1942 — 1945 Работал слесарем 6-го разряда по ремонту оборудования и техником по металлу на военном заводе № 614.
- 1945 — 1947 Продолжил обучение в Саратовском художественном училище.
- 1947 Начал работать в Саратовском отделении Художественного фонда РСФСР.
- 1948 Поездка в Дом творчества «Горячий Ключ».
- 1949 В областном конкурсе на лучший портрет занял первое место за «Портрет В.И. Ленина».
- 1949 В областном конкурсе среди молодых художников на лучший эскиз картины занял первое место за полотно «Пугачев на Соколовой горе».
- 1950 В областном конкурсе на лучший эскиз тематической картины 1-ю и 2-ю премию поделили В.О. Фомичев и К. Саморуков.
- 1950 — 1992 Ежегодные творческие поездки по Волге на лодке-«гулянке» в Золотое, Вольск, Балаково, Хвалынский и Ульяновск.
- 1954, 1960 Поездки в Дом творчества «Академическая дача» им. И. Е. Репина. Знакомство с В.А. Гавриловым, М.А. Суздальцевым, А.П. и С.П. Ткачевыми.
- 1955 Творческая поездка в Пугачевский дом отдыха.
- 1956 Творческая поездка на Северный Кавказ (Военно-Грузинская дорога).
- 1960 Вступил в члены Союза художников СССР. Вошел в состав выставочного комитета управления культуры Саратовского облисполкома.
- 1962 Творческая поездка в Базарный Карабулак вместе с художником Л.М. Кулагиным.
- 1963 Поездка в Дом творчества «Челюскинская дача» им. Д.Н. Кордовского.
- 1963 Делегат II съезда художников СССР.
- 1964, 1967, 1969 Член выставочных комитетов зональных выставок «Большая Волга».

- 1960 — 1970** Член правления Саратовской организации Союза художников СССР.
- 1968** Делегат II съезда художников РСФСР.
- 1971** Творческая поездка совместно с М.А. Суздальцевым на Кавказ (Сочи).
- 1972** Делегат III съезда художников РСФСР.
- 1972** Творческая поездка по Золотому кольцу России.
- 1973** Делегат IV съезда художников СССР.
- 1974** На областном конкурсе «Наш современник» занял первое место за «Портрет студентки Люды Мироновой».
- 1976** Делегат IV съезда художников РСФСР.
- 1976** Награжден орденом «Знак Почета».
- 1978** Творческая поездка в Базарный Карабулак совместно с М.А. Суздальцевым.
- 1979 — 1989** Заместитель председателя правления Саратовского отделения Союза художников СССР.
- 1980** Творческая поездка в с. Нижняя Чернавка Саратовской области совместно с М.А. Суздальцевым.
- 1981** Делегат V съезда художников РСФСР.
- 1985** В.О. Фомичеву присвоено звание «Заслуженный художник России».
- 1987** Делегат VI съезда художников РСФСР.
- 1987** Поездка в Чехословакию в составе делегации саратовских деятелей культуры.
- 1992.**
- 22 ноября.** Умер в Саратове.

Участие В. О. Фомичева в художественных выставках

- С 1948
по 1992 Участие во всех областных выставках.
- 1954 Выставка произведений художников РСФСР (Москва).
- 1955 Выставка произведений художников РСФСР (Москва).
- 1956 Выставка в Академии художеств СССР (Москва). «Саратовский Затон» (70x126 см).
- 1957 Выставка произведений художников РСФСР к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции (Москва). «Натюрморт с филином» (105x140 см).
- 1958 Выставка произведений художников Поволжья (Ярославль). «Зимний пейзаж» (59x111 см).
- 1960 Первая Республиканская художественная выставка «Советская Россия» (Москва).
- 1964 Зональная выставка «Большая Волга» (Куйбышев). «Село Рыбное» (80x163 см), «Цементный» (90x175 см).
- 1965 Вторая Республиканская художественная выставка «Советская Россия» (Москва).
- 1967 Зональная выставка «Большая Волга» (Волгоград). «Октябрьская улица» (91x131 см) и еще 2 работы.
- 1970 Зональная выставка «Большая Волга» (Ульяновск). «Волга у Саратова» (100x205 см), «Натюрморт с рыбой» (100x80 см), «Утро на Волге» (80x170 см).
- 1973 Персональная выставка в Саратовском областном Доме культуры учащихся профессионально-технических учебных заведений. 50 работ.
- 1974 Персональная выставка, посвященная 50-летию юбилею художника, в СГХМ имени А.Н. Радищева (Саратов). 200 работ.
- 1974 Зональная выставка «Большая Волга» (Горький). «Портрет Людмилы Мироновой» (113x95 см), «Цемент на Волге» (135x195 см), «Осень» (93x135 см).
- 1977 Всесоюзная художественная выставка «Всегда начеку» (Москва). «Дорога Саратов — Воронеж» (90x120 см).
- 1978 Выставка «Художники Саратова» (Москва). «Портрет летчика И.В. Суворова» (105x83 см), «Баржа на Волге» (50x70 см), «На сенокосе» (50x70 см), «Портрет художника Г.М. Бескровного» (78x67 см), «Затопленные деревья» (55x65 см), «Первый

- «снег» (60x90 см), «*Портрет студентки Людды Мироновой*» (118x95 см), «*Портрет врача Л.В. Сментыны*» (110x80 см).
- 1979 Зональная выставка «Большая Волга» (Казань). «Волга» (105x165 см), «Натюрморт жереха» (110x130 см).
- 1979 Всесоюзная художественная выставка «Голубые дороги России» (Москва). «Волга» (121x211 см).
- 1984 Персональная выставка, посвященная 60-летию юбилею художника. СГХМ имени А.Н. Радищева (Саратов). 208 работ.
- 1985 Зональная выставка «Большая Волга» (Чебоксары). «*Портрет Нины Гладковой*» (114x73 см), «*Грачи прилетели*» (50x70 см), «*Первый снег*» (100x160 см).
- 1987 Выставка саратовских художников в г. Тренчине (Чехословакия). «*Портрет писателя Г.И. Коновалова*» и «Волга».
- 1987 Персональная выставка-продажа. Салон «Вдохновение» (Саратов). 80 работ.
- 1993 Ретроспективная выставка в СГХМ имени А.Н. Радищева (Саратов). 100 работ.
- 1993 Персональная выставка. Музей краеведения (Энгельс). 110 работ.
- 1994 Персональная выставка. Галерея «Эстетика» (Саратов). 100 работ.
- 1995 Персональная выставка, посвященная 70-летию со дня рождения художника, «Красу твою, Россия, он кистью воспевал». СГХМ имени А.Н. Радищева (Саратов). 100 работ.
- 1996 Персональная выставка, посвященная открытию мемориальной доски и презентации художественного альбома «Художник Василий Фомичев. Его родные берега». 75 работ.
- 1996 Персональная выставка. Галерея «Эстетика» (Саратов). 60 работ.
- 1997 Промышленно-художественная выставка, посвященная 200-летию Саратовской губернии. Совет Федерации (Москва). «*Родные поля*», 1986 г. (90x120 см), «*Троицкий собор*», 1991 г. (130x120 см).
- 1997,
10 декабря. Открытие мемориальной экспозиции в картинной галерее (Вольск). 72 работы.
- 1999 Персональная выставка, посвященная 75-летию со дня рождения. Союз художников России (Саратов).
- 2001 Персональная выставка в здании областной думы (Саратов). 50 работ.

- 2002** Персональная выставка. Региональная общественная организация «Стабильность-97» (Саратов). 16 работ.
- 2003** Открытие художественной галереи имени В.О. Фомичева (Саратов). 140 работ.
- 2004** Персональная выставка в бюро оценки собственности (Саратов). 38 работ.
Выставка в галерее В.О. Фомичева «Портрет в творчестве В.О. Фомичева». 90 работ.
Выставка «Островитяне». Дом искусства и науки. 7 работ.
- 2005** Выставка в мэрии Саратова, посвященная 81-й годовщине со дня рождения художника. 35 работ. 4 месяца.
Выставки в галерее В.О. Фомичева: к 60-летию Победы. «Нет России без Волги», с 16 июня по октябрь. 72 работы; «Берега Василия Фомичева», с 15 октября 2005 г. 90 работ.

Раздел 1

ВОСПОМИНАНИЯ

Н.Е. Палькин

Берега Василия Фомичева

В сумерках ненастного февраля в Радищевском музее открылась юбилейная выставка картин Василия Фомичева. Поклонники его таланта были прямо-таки озарены ее сиянием. Неравнодушные к созданиям выдающегося мастера подолгу простаивали перед картинами, пытаясь в знакомых тонах и полутонах уловить движение души человеческой. И говорили, разумеется, об авторе. О его семидесятилетии, до которого он не дожил. О том, как много он мог бы еще сделать. Заходила речь и о предстоящей презентации фомичевского альбома, отпечатанного в Австрии благодаря поддержке администрации области и стараниям друзей художника.

Человечество, как известно, делится на тех, кто губит природу, и на тех, кто ее боготворит. К последним, несомненно, относится и Василий Осипович. Он один из тех, для кого природа — храм. А еще лучше — колыбель, в которой человечеству суждено видеть свои золотые сны. Кто сомневается в этом — пусть спросит у Волги, и она, думаю, подтвердит мною сказанное.

Впервые Волга увидела Фомичева, когда тот был еще мальчиком. Сын стрелочника и домашней хозяйки, перебравшихся с детьми в Саратов из татищевской Елховки, он поначалу ничем не отличался от своих сверстников, обитавших на волжском берегу.

Из других Волга выделила его после войны. К тому времени Фомичев окончил Саратовское художественное училище, отблагодарил за щедрую науку своих учителей Миловидова и Гурова и принялся с натуры писать волжские берега.

Своей главной теме — теме русской природы, теме волжской красоты — он оставался верен всю жизнь. Волга стала его натурой, его призванием, его судьбой.

Все искусственное наводило на Фомичева тоску. Замкнутое пространство он терпел с трудом и постоянно рвался на простор. Под открытым небом с ранней весны до поздней осени жил на островах, наслаждаясь близостью ко всему живому, что росло, цвело, благоухало и светилося теми красками, какие нельзя ни купить, ни выпросить, ни придумать, но можно подсмотреть у самой природы.

Его мир — мир людей простых, открытых и бескорыстных, как он сам. Егери, лесники, рыбаки, охотники, грузчики на пристанях, торговки на волжских базарах принимали его за своего. В самом облике художника, в его крепкой статной фигуре, в серых глазах, полыхающих голубизной, в остром пронизательном взгляде, прикрывающем природную доброту, было что-то от волжской вольницы, столь близкой душе русского человека...

Я завидую тем живописцам,
Кто способен в удачливый миг,
Созерцая обычные лица,
Обнаружить божественный лик.
Кто умеет под шум непогоды
Уловить в заповедной глуши
В состоянии скудной природы
Состояние щедрой души.

Коллеги по-хорошему завидовали умению Фомичева «в состоянии скудной природы» улавливать «состояние щедрой души». В этом с ним состязались многие, но он, как правило, их опережал. От первых своих ученических работ до последних зрелых этюдов Фомичев оставался по преимуществу лириком. Повторите вслух или про себя названия его работ: «Теплеет», «Темная гора», «Апрельский разлив», «Осень», «Большая вода», «В лугах», «На острове», «Первый снег», «Омут»...

Не правда ли, они звучат как названия лирических стихотворений?

Переходя иногда от пейзажа к портрету, он и в этих случаях интересовался не столько положением человека в обществе, сколько его внутренним миром. Взгляните на героиню «Женского портрета» — и вы поймете меня, если я вслед за Николаем Заболоцким произнесу: «Со дна души моей мерцают ее прекрасные глаза». Или возьмите портрет скульптора Кибальникова. Кажется, этот человек создан исключительно из мудрости и благородства, что говорит не столько о чем-то сословном, сколько об общечеловеческом.

Фомичеву до отвращения был чужд курортный взгляд на жизнь. Он смеялся над поверхностным восприятием. Он во все как художник вкладывал душу. На его этюдах какая-нибудь коряга у речной волны и та обладает признаками жизни. В его руках, руках народного умельца, даже неодушевленные предметы начинают «разговаривать». Если он сплетал корзину из ивовых прутьев, грибы сами лезли в эту корзину. Если отливал блесну особой формы, какой-нибудь встречный жерех прямо-таки бросался на нее, боясь, как бы его не опередили сородичи!

Фомичев в лучшем смысле слова традиционен. До последнего удара кистью он был верен тем большим традициям русской живописи, которые вознесли ее на сияющие вершины мирового искусства.

Как однолюб, он всю жизнь писал, на первый взгляд, одно и то же: воду, небо, воздух, ветки. Но это «одно и то же» каждый раз было иным. И когда говорят: «Фомичев часто повторяется», — я напоминаю: часто повторяется и соловей.

Да, если все, что он запечатлел, перевести на язык музыки, можно согласиться: всю жизнь он пел одно и то же, но песня от этого не переставала быть песней.

Часто наблюдаемое может и примелькаться. Может, но не фомичевскому глазу. Наступает новый день, и живописец как бы освежает вчерашнюю, уже использованную натуру, находя в ней нечто лишь ему доступное. Сирень и та у него разная. Вчера она была несколько суховатой, а на сегодняшнем этюде отдает ароматной влагой. Арбузы у него такие — дотронься — сок брызнет. Церковные колокола, кажется, вот-вот оживут, и поплывет над русской равниной вечерний звон...

Все у него свое. И Русь своя. Совершенно неожиданная. Не простор вековой, как предполагалось бы. Не храмы с их седой древностью. Не богатыри в кольчугах и с мечами в руках. Его Русь — чуть взвихренные на свежем ветру деревья над волжской протокой. В сочной траве еле угадываются какие-то желтые цветы. Сквозь трепещущие ветки просвечивает спокойное небо и такая же спокойная вода. Вот и все. Но это его, фомичевская, Русь. И ты ее воспринимаешь такой, какой увидел, почувствовал и запечатлел художник.

Я не искусствовед и не считаю себя вправе давать творчеству Фомичева оценки, какие дают в музеях и на выставках. Это делали и сделают еще другие. Но как поклонник его лирического таланта я чую в нем родственную душу, и это меня обогащает.

Обогащает...

С горчайшим сожалением думаю о том, как мало мы общались. Последняя встреча прилась на середину августа 1991 года. Ее без преувеличения можно назвать неповторимой. И дело не только в том, что она происходила на даче, в саду, полном спелых яблок, а в том разговоре, который мы вели на виду у любимой Волги.

Вокруг костра, разложенного на открытом месте за деревянной оградой, артисты Инга Мысовская и Владимир Седов читали стихи, Римма Сергадеева пела под баян песни, а мы с Василием пытались говорить, каждый свое, о психологии творческого процесса. Мы были несколько скованны, поскольку все это действие снималось на пленку для очередной телевизионной передачи.

Когда съемки закончились и отпали некоторые условности, Василий Осипович вздохнул с облегчением:

— Не люблю сниматься. И микрофон не люблю. Отвечаешь, как на допросе...

Мы договорились продолжить встречи у него в мастерской или у меня дома, но из этого так ничего и не вышло. В обычной бестолковой суете, в житейских мелочах растаяла зима. Как всегда, ранней весной Фомичев уехал на острова, а поздней осенью он умер...

Как неудержимо время, и как мы по отношению к нему легкомысленны! Даешь зарок ничего не откладывать на потом и тут же про это забываешь. Год пролетел, как день, а человека уже нет. И никогда не будет.

О, небо!

У носителей творческого процесса есть, правда, перед другими людьми преимущество. Они остаются жить в том, что успели создать. Фомичев создал свой живописный мир. В нем он, слава Богу, и живет.

В альбоме, о котором я упомянул вначале, знакомые виды наполнены особым очарованием. Магия печатного листа придала им хрестоматийную завершенность. Пройдут годы, многое растворится во времени, но эти картины и пятьдесят лет спустя люди будут рассматривать с таким же любопытством, с каким мы рассматриваем теперь.

Закат над Волгой, базар в Хвалынске, талый снег в лесу, цементные заводы Вольска, ветреный день на реке, поля под Саратовом, церковь в Михайловке — все это и многое другое — надолго. По крайней мере до тех пор, пока не истлеют листы.

Меня в альбоме больше всего занимает «Последний лед», написанный художником на исходе жизни. Посмотришь — ничего особенного: пейзаж, каких много. Снег растаял, и обнажились приглушенные тона прошлогоднего увядания. Природа выходит из зимнего оцепенения. Но почему нет признаков обновления? Вода, оживающая меж голых кустов и деревьев? Но этого так мало... Выписан лед. Но почему лед? Что в нем увидел художник? Остатки прошлого или холод близкого будущего, которое он предчувствовал?

На даче в тот день, когда шли съемки, Василий Осипович был слишком грустен и молчалив. Тогда я подумал — человек устал. Но теперь-то понял, что грустил он не от усталости. Видимо, тогда уже носил в себе болезнь, о чем не говорил никому, даже супруге Марии Петровне.

Может быть, «Последний лед» появился не как нечто случайное, а как некое философское осмысление бытия? Или это мне только кажется?

Не знаю, как воспринимают фомичевские творения их владельцы в Канаде, Чили, Италии, Германии, Израиле, на берегу Гудзона, наконец. Наверно, по ним иностранцы судят не только о нашей волжской природе, но и о нашем характере. Что ж, если так, то мы должны быть вдвойне благодарны художнику: и за себя, и за иностранцев. Тем более что его полотна вызывают исключительно добрые чувства, которым, как известно, нет цены.

У Василия Осиповича любовь с Волгой была долгой и взаимной.

Вспомните строчку из прелестного стихотворения «Утро» большого русского поэта Ивана Никитина: «И стоит себе лес улыбается». Нетрудно представить, как улыбался лес, улыбались кусты и деревья, улыбалась Волга, когда перед ними с этюдником в руках появлялся Фомичев. В солнечные дни река в присутствии художника становилась еще более солнечной, в хмурые — разгоняла тучи, чтобы остаться на его этюдах со светлой душой.

Именно такой в живописи Фомичева она и осталась. Порой темнеющие над ней тучи не мешают думать о родниковой свежести ее глубин. И если все же иногда река мрачнеет, то лишь от произвола той части человечества, которая губит природу.

У меня, во всяком случае, такое ощущение. Кто думает по-другому, пусть спросят об этом у самой Волги. И она, надеюсь, опять со мной согласится.

1995 г.

А. Т. Симонова Пейзажные образы саратовского края¹

Когда один из крупнейших наших пейзажистов Василий Осипович Фомичев говорит, что он изъездил Волгу вдоль и поперек и знает все ее протоки и острова — в этом, казалось бы, прозаическом признании кроется его огромная любовь к природе, которой он верен, как никто из саратовских пейзажистов. В любое время года Фомичев «на этюдах», его трудно застать в мастерской. Ощущение слияния с природой стало для него обязательным, оно вносит новизну в его творчество.

Хорошо зная самые отдаленные уголки области, он как бы спешит запечатлеть милые и родные сердцу русского человека мотивы, которые постепенно исчезают. В настоящее время идет процесс укрупнения колхозов — дома сносятся, наиболее добротные из них перевозятся к центру. Крупные села разрастаются, мелкие исчезают с лица земли. Иногда, возвращаясь на следующий год в приглянувшееся село, Фомичев его просто не находит или застаёт один-два дома. Старенькие, покосившиеся дома, когда-то небольшими хуторами разбросанные по саратовской земле, запечатлены во многих его этюдах.

Есть у него еще одна привязанность. Везде, где бы он ни был — в крестьянских дворах, на окраинах города, базарах, деревенских улицах, он пишет типично «серовских» лошадок, запряженных в сани или телеги. Они органично входят в

---

¹ Симонова А. Т. Пейзажные образы саратовского края. — Саратов. 1981.

окружающий пейзаж, так как художник заботится прежде всего о том, чтобы произведение оставляло в зрителе впечатление естественности. Он дает свободное, асимметрическое решение композиции, как бы «случайно увиденного» куса жизни.

В пейзаже «Весна. Березки» художником превосходно написана еще холодная охристо-серая земля с остатками талого, грязновато-желтого снега, сползающего с косогора в низину, заполненную мутной водой. Редко стоящие на бугре дома как бы замерли в ожидании тепла, но от дальней полосы серого неба еще веет сыростью.

Не менее проникновенно написан пейзаж «Поздняя осень» с опустевшим лесом на берегу глубокой протоки. К берегу причалена лодка. Почернели вода и деревья. Коричневыми и лиловыми тонами Фомичев создает ощущение холодного воздуха с первой изморозью. Бывает, что такие холодные дни и ночи, бодрствуя у костра, он проводит со своими лучшими друзьями — егерями, которые и «небылиц порасскажут, и лошадей поставят на привязи, как надо для этюда». Их часто вспоминает художник в зимние месяцы городской жизни.

Жанровый момент характерен для многих этюдов Фомичева. С большим мастерством он достигает гармоничного соединения фигурок людей, животных, барж, лодок с пейзажным пространством. Этому служат верно найденные тональные отношения и широкий, легко огибающий формы мазок. Это относится к этюдам «На зимние квартиры» с изображением редкой сцены перевозки телят с острова, «Стадо на Волге». Яркими, сочными красками написана сцена проводов зимы в этюде «Базарный Карабулак». Празднично одетые крестьяне, приехавшие на лошадях из ближайших сел в районный центр, мастерски вписаны в зимний пейзаж.

Во всех работах Фомичева ощутимо внимательное изучение природы. Часто он выбирает места, известные в народе под тем или иным названием: Чирьев бугор, Алексеевский затон, село Рыбное, Змеевые горы.

Многие его этюды — работы большой внутренней законченности, композиционной слаженности и эмоциональной выразительности — перерастают в картины: в них возникает законченный образ природы.

В.О. Фомичев выразил индустриальную романтику наших дней, запечатлел одно из наиболее живописно-выразительных промышленных предприятий — Вольский цементный завод. Сам город «лежит в неровном холмистом полукруге, образуемом с трех сторон горами. Отрог этих гор на северной стороне города упирается в Волгу и представляет красивые ломаные линии выступов и утесов». У подножия этих гор, ближе к Волге, и стоит завод, один из крупнейших в Союзе, трубы и корпуса его отражаются в зеркальной поверхности Волги.

1981 г.

Е.И. Воднос,
заслуженный деятель искусств России
Фомичев Василий Осипович

Фомичев — мастер достаточно широкого диапазона: он работал как пейзажист, мастер портрета и натюрморта. Сильнее всего — в натуральных этюдах, как волжских, так и деревенских, написанных стремительно и смело. Этого талантливого живописца отличает непосредственность и цельность восприятия мотива, зоркость глаза, уверенность руки, безошибочное чувство тональных отношений; энергия исполнения.

В полотнах Фомичева подкупает выношенная любовь к волжскому пейзажу, он быстро вживался в особенности конкретного мотива и передавал его, сохраняя остроту и свежесть первого впечатления. Честная натурность этого живописца, его безусловное доверие к чувственно-конкретному, осязаемому, его особая чуткость к характеру освещения, открытость и выразительность его живописной техники — вот, что лежит в основе самостоятельной художественной значимости каждого фомичевского этюда.

Как правило, это вовсе не подсобный материал для больших композиционных пейзажей, а регулярная работа на мотиве, имеющая самодовлеющую образную задачу. В этих натуральных этюдах, быть может, в наибольшей мере выявляются и характерно фомичевские мотивы, и его излюбленная манера письма, и та цельность эмоционального состояния, которая только и возникает как результат прямого и стремительного контакта с природой. Натурные этюды — лучшая часть наследия В.О. Фомичева, и не случайно именно они пользуются наибольшей популярностью у широкого зрителя и высоко ценятся специалистами и знатоками.

1996 г.

Г.А. Мосев
Художник — певец реки Волги

Василий Фомичев был высоким парнем в нашем классе. На классной фотографии он в заднем ряду и самый рослый.

Мы с ним ходили в средняках, но принимали активное участие в классной стенгазете. Вася рисовал, я писал. У нас было еще два способных рисовальщика: Плеханков и Кабанов, — но редколегии помогал всегда Василий.

На уроках рисования я подсовывал ему свой альбом, где он выполнял задания для меня. Учительница понимала это и ставила мне «посредственно». Конечно, не мог я так хорошо выполнять рисунки, как они выглядели в альбоме. Вася хотел возражать, но меня устраивало «посредственно», и он не выступал.

Перед Отечественной войной он ушел в художественное училище, а в войну стал работать на заводе тракторных деталей (так раньше назывался завод на углу Рабочей и Астраханской) Здесь Василий прошел суровую школу рабочего человека. Работа по 10-12 часов, сон прямо у станка, питание впроголодь. Недоедание и большая физическая нагрузка подорвали его здоровье. По словам Василия, его спас от голодной смерти один из воров, который работал с ним в одном цехе. Он стал подкармливать Васю и тем спас его от голода.

Мы встретились вновь в 1954 году. После окончания войны мне пришлось еще долго служить. В школе, где мы учились, был хороший двор, в котором собиралась молодежь играть в волейбол. На волейбольной площадке мы и встретились.

Василий был уже художником и посещал волейбольную секцию спорта общества «Наука». Его владение мячом изумляло всех любителей этой игры. Здесь мы еще крепче сдружились: ездили вместе на соревнования, играли с местными ребятами из техникума и школ.

Вскоре я узнал, что он имеет лодку с мотором «Червонец». Ох и намучились мы с этим мотором! Лодка была основным транспортом в его поездках на эскизы. Вот на Волге и закалялся его характер. Река становилась суровой при ветре, а весенние разливы делали ее невероятно полноводной и капризной в непогоду.

Вскоре осуществилась мечта Василия о дальних поездках по реке Волге. Он купил большую лодку-«гулянку» с автомобильным двигателем и стал выезжать во время ледохода и привозил к 1 Мая до двадцати этюдов. Затем летом писал картины. На летнюю Волгу выезжал редко — ждал осени, которая была душой его картин.

После каждой поездки звонил мне: «Приходи». Я приходил, и он неустанно ставил (показывал) работы еще без рамок. Он показывал, а я угадывал места, где писалась картина. Мы с ним вместе побывали во всех бухточках, заливчиках и притоках реки до самой Самары. Да и вниз ходили до Золотого.

Василий много ездил по Союзу и писал свои картины, но лучше всего понимал краски реки Волги. Как легко ему это давалось: два-три часа — и набросок готов. Иногда мы останавливались до утра в бухточке с тем, чтобы убедиться в совершенстве наброска.

Однажды руководство асфальтобетонного завода в городе Марксе попросило сделать картину со стороны Волги. Мы прошли речкой Караман и встали на стоянку. Работал Василий до вечера. А вечером тучи комаров налетели на нас. Я спрятался в кабину, а он все писал. Жара и комары — это что-то ужасное. Здесь я

понял, какая великая любовь у него к работе, художеству, искусству. Пока не закончил писать картину, не ушел с кормы лодки.

Часто в праздники (союзные и семейные) собирались семьями у него дома на Набережной и пели. Его друзья (семья Сментына) и подруга жены Анна любили петь фронтовые и песни 60-х годов. Голос у Васи был хороший, он запевал. Беда — плохо помнил слова песен. Мария (жена) переписывала их на листочки и раздавала нам.

Я считаю, что мы умели отдыхать и веселиться, хотя и были уже не молодые. Зарядка от праздников была велика, и мы ждали их, готовились к ним. Самым любимым был, конечно, Новый год. Всюду елки, огни, веселье!

Любил я Васю за его открытый характер и преданность друзьям, за умение быть душой компании. Василий любил Шаляпина и Штоколова и, нередко слушая их по приемнику, тихонько пел вместе с ними.

Он любил зимнюю рыбалку, восхваляя ее полезность и здоровый дух. Один раз он увлек и меня. Я тепло оделся, а пришлось много ходить. Я то потел, то мерз, сидя над лункой, а что поймал, утащили вороны. Я не знал их воровскую натуру.

Когда был жив отец Васиной жены Марии, он часто ездил с нами. Тесть был неугомонный человек: вставал чуть свет, готовил чай и стучал нам по кабине. Всегда в движении, он успевал помогать Василию во всем.

К Фомичеву приезжали замечательные художники Союза: Кибальников, Суздальцев и другие. На одной из выставок Василия Кибальников сказал: «Кропал помаленьку и накропал целую прекрасную выставку».

Когда Васю правительство наградило орденом «Знак Почета» и вскоре присвоило ему звание «Заслуженный художник России», сколько поздравлений пришло в его адрес — уйма. Я радовался вместе с ним: он все трудился и добился всеобщего признания. Его трудолюбие и талант признавался всеми.

А сколько у него было выдумки в оформлении своих картин и своего рабочего места. Я выучился у него мастерству изготовления блесен для рыбной ловли. Он пристрастил меня к спортивной рыбной ловле спиннингом. Мы семьями отдыхали на островах, ловили рыбу, загорали, а он писал картины.

Во многих музеях нашей страны есть его работы. Много их в частных коллекциях. Очень много у него осталось картин в мастерской, которые его жена Мария Петровна передала в фонд музея Фомичева.

Да, уходят люди из жизни, но живые помнят их такими, какими они были.

О Василии Осиповиче писали много в газетах и журналах, местных и центральных, а также в художественной литературе. И сейчас, надеюсь, мой рассказ высветит светлый образ художника В.О. Фомичева.

В сердцах его друзей никогда не померкнет память о художнике Фомичеве Василии Осиповиче — певце великой реки Волги.

Провожало Василия Осиповича в последний путь огромное количество людей искусства, руководство города Саратова, друзья и товарищи. Как труден для меня был этот путь, и как пусто сейчас мне без него.

Как можно описать 60-летнюю дружбу без волнения и слез? Действительно, цену друга познаешь, когда потеряешь. Но он живет в моей памяти, и мне от этого тепло.

1995 г.

И.Б. Миловидова Ученик моего отца

Еще задолго до того, как я узнала и очень полюбила творчество Василия Осиповича Фомичева, имя его часто звучало в нашем доме, неизменно с чувством уважения и симпатии, как к человеку, так и к художнику.

Он был в числе тех, кто считал моего отца, Миловидова Бориса Васильевича, своим учителем.

Напоминанием об этом служит осенний пейзаж, подаренный Василием Осиповичем отцу в день его 70-летия с надписью: «От ученика В.О. Фомичева — учителю Б.В. Миловидову», который и сейчас висит рядом с портретом Бориса Васильевича.

Отец был уравновешенным, доброжелательным человеком, к нему тянулись со своими проблемами многие люди, ученики разных выпусков и возрастов.

Помню и нечастые посещения В.О. Фомичева. Он показался мне человеком из другого мира, настолько был непохож на всех знакомых художников. По внешности скорее тракторист, рыбак, рабочий-станочник — большой, очень загорелый...

После его ухода отец рассказал, с явным одобрением и приязнью, что Василий Осипович почти не живет в городе, что у него лодка, на которой он с ранней весны — еще лед не совсем прошел — и до глубокой осени проводит время на Волге, на островах, плесах, протоках, где непрерывно работает.

Василий Осипович любил писать позднеосенние пейзажи с оголившимися деревьями и кустарниками, первым снежком на земле, а то и на лодке. Мало кому из художников удается в это время работать на воздухе, и таких сюжетов в мировой живописи почти нет. А в этих его пейзажах особенно пронзительно чувство прекрасного.

О возвращении Василия Осиповича в город сообщалось всегда как о событии. До этого спрашивали друг друга: «Фомичев вернулся или нет?», по нему сверяли время. Фомичев вернулся, значит, зима на носу.

Жизнь художников в составе своего Союза была всегда бурной, отчетные собрания затягивались до глубокой ночи, на них выплескивалось много эмоций, возникали нелицеприятные острые ситуации.

По словам отца, Василий Осипович далеко не всегда бывал на этих собраниях — не успевал вернуться, жил еще далеко от Саратова, — о чем отец жалел, зная его принципиальность, прямолинейность, смелость в суждениях. Он, как и отец, всегда защищал позиции реалистического искусства и считал, что надо меньше говорить, а больше работать. Отрешившись от мелочных забот, он служил главному делу своей жизни — искусству, возвышаясь надо всем земным.

На каждой выставке, проходившей в музее имени Радищева или выставочном зале, экспонировались то большие картины, то прекрасные лирические пейзажи, то выразительные портреты работы Фомичева, которые неизменно обращали на себя внимание творческой индивидуальностью.

Когда же открылась его персональная выставка, она захватила, дала почувствовать с особой силой, какой это большой мастер!

После были и другие выставки. И каждая встреча с новыми полотнами приносила радость.

Как-то на выставке мы с Т.Б. Протоклитовой подошли к Василию Осиповичу поздравить его с успехом, поблагодарить за подаренное счастье общения с высоким искусством. Татьяна Борисовна высказала мечту иметь этюд, и мы получили приглашение прийти в мастерскую.

Вскоре пришли, в знак почитания принесли розы. Мастерская была заполнена множеством холстов, на мольберте стояла незаконченная еще работа. Мастерская имела вид жилья, в котором хозяин неустанно работает, но чистого и опрятного. На глаза попались плетеные изделия из ивовых прутьев — результат летнего досуга и увлечения (плетеные ваза и блюдо, подаренные Фомичевым отцу, были почитаемы в нашем доме, и целы сейчас), с гвоздя на стене свисала большая связка крупных вяленых лещей своего улова.

Один за другим стал показывать нам Василий Осипович новые этюды, рассказывал о местах, где они были написаны.

Мы обе — дочери художников и ботаники — особенно требовательны к передаче жизненной правды: колорита, освещения, сходства с натурой, настроения. Каждой из нас всю жизнь часто приходилось бывать наедине с природой, наслаждаться этим прекрасным ощущением.

И вот, словно не стало стен мастерской, а почувствовалось дуновение свежего ветра, заплескались, зашумели по песку волжские волны... А потом смотрели другие этюды, оказавшись в глубинах пойменного леса, в потаенных уголках

природы, куда еще не проникал ничей глаз, не ступала ничья нога. В таких укромных уголках совершается таинство жизни самой природы, которую нам открывал художник. Протоки и озерки в лесной чаще, стареющие ветвистые деревья, буйная молодая поросль, сочная зелень. Будто ощущался родной запах осокорей, ветел, влажной земли, мяты. Стало так хорошо, что защемило сердце.

Хотелось поклониться Василию Осиповичу поясным поклоном за великое мастерство, за подаренное счастье общения с природой.

Я смотрела на его большую кисть руки, которая так искусно владеет кистью живописной, и думала, какое непостижимое чудо — талант!

Ушли из мастерской взволнованные, Татьяна Борисовна получив в подарок этюд, а я — большого леща.

В душе продолжал звучать гимн Волге, ее пойменным островным лесам, самой жизни...

12 апреля 1995 г.

С.С. и В.А. Шубенины² **Он научил нас любить Волгу**

Мы знали В.О. Фомичева очень давно. Но особенно близко подружились с ним в последние годы его жизни.

Кроме родственных, дружеских отношений, нас связывала страсть к рыбалке, сбору грибов, любовь к родной Волге.

Готовиться к поездке на Волгу Василий Осипович начинал заранее: собирал краски, холсты, отливал блесны для ловли жереха. К 15-18 апреля лодка была отремонтирована, выкрашена, все необходимое завезено.

Отплывали на двух лодках. Наш катер «Прогресс» он брал на буксир. Пробираясь между плывущими льдинами, мы доплывали до острова Орловского (Колтовской), что выше города Маркса.

Острова Орловский, Семеновский и другие с их прекрасными лугами, заливами, озерами, рощами, перелесками были излюбленными местами, где художник много работал.

К вечеру, когда темнело, разжигали костер, ужинали и начинались разговоры, воспоминания. Василий Осипович много знал волжских рыбацких баек, рас-

---

² Воспоминания Станислава Степановича и его жены Валентины Александровны Шубениных.

сказывал о повадках лосей и других обитателей островов. Был он прекрасным рассказчиком. Рассказывал он и о своей юности, тяжелой жизни в годы войны, когда работал слесарем на заводе, об учебе в художественном училище и многочисленных встречах с интересными людьми, будь то простой рыбак или знаменитый скульптор.

Рассказывал он очень образно, люди виделись как живые. Рассказы его отличались большой теплотой к человеку, любовью к природе и братьям нашим меньшим, легким юмором, и, что самое интересное, в них было своеобразное, самобытное отношение к тому, о чем он рассказывал.

Нам очень нравилось, сидя у костра, слушать его пение. Он очень хорошо пел русские народные песни «Дубинушка», «Утес» и другие. Бог не обидел его и этим даром. Пел он замечательным басом.

Василий Осипович очень неохотно поддавался уговорам спеть, но если соглашался, то пел много, с большим чувством и, даже лучше сказать, с вдохновением, и его мощный красивый бас разносился по всему острову. Это был истинно русский человек из простого народа: с крестьянской смекалкой, небольшой хитрецой и теплым юмором, был очень смелым и сильным. В любую погоду: в шторм, дождь, осенний снегопад, вырубаясь изо льда, — мог ехать на своей лодке по Волге.

Любимой едой на Волге у Василия Осиповича была окуневая уха (дома он предпочитал всем деликатесам обычные щи). Поймать окуней спиннингом для него не составляло никакого труда. Но больше всего он любил ловить жереха. Такого искусства владения спиннингом на дальность и точность броска на Волге вряд ли встретишь.

Он прекрасно знал острова на Волге, где растут дикие яблоки, груши, шиповник, калина, ежевика, грибы и т.д.

Часто, когда он писал этюды, мы садились рядом и наблюдали, как он работает. Ощущение было такое, что он разом брал на кисть все, что его окружает: небо, воду, песок, волны, деревья, траву. За поездку он набавывал 40-50 этюдов, некоторые были почти готовые картины.

Большой опорой и поддержкой в жизни и творчестве Василия Осиповича была его жена Мария Петровна. Работая учительницей, она все свободное время отдавала своему мужу, ограждая его от бытовых и жизненных трудностей, давая ему возможность заниматься любимым делом. Она была его постоянным спутником во всех поездках по Волге, в нелегкой жизни на островах.

Иногда, живя на острове один и много работая, Василий Осипович забывал о себе, обрастал, как Робинзон. Но вот приезжала Мария Петровна, и начиналась великая перестройка: мытье, стрижка, стирка, появлялись любимые щи и другие вкусные блюда. Прямо на глазах молодец и веселел Василий Осипович. Мария Петровна была не только его женой, другом, нянькой, любя все красивое, не-

обычное, очень часто она просила написать какой-нибудь этюд. Нарвет весной ранних полевых цветов, черемухи, соберет красивый букет, поставит на стол и: «Вася, посмотри, какая красота!» Василий Осипович берет холст, и этюд готов. Или: «Вася, Вася, иди скорее сюда. Смотри, коровы пришли на луг, красота-то какая», — и художник берет этюдник и начинает писать этюд с коровами.

Василий Осипович любил и тихую охоту за грибами. Бродя по перелескам, лесным опушкам, низинам в часы отдыха, находил грибницы, но никогда сам грибы не срывал, а замечал, где они растут.

Когда приезжала Мария Петровна, он с охотой шел с ней за грибами, незаметно подводя ее к найденным грибницам. Мария Петровна находила грибы и радостно восклицала: «Вот они, и какие хорошие, и сколько их!» Василий Осипович весело улыбался. Много грибниц он и нам показал.

Василий Осипович, любя родную Волгу, тонко чувствуя красоту волжских берегов, научил и нас, выросших на Волге и проводивших на ней много времени, познавать ее прелести, видеть красоту там, где вроде было все обыкновенное.

Итак, ранняя весна, апрель. Плыдем на лодках к островам, кругом — льдины. Очень трудно в это время передвигаться по реке. Подъезжаем к островам. Василий Осипович говорит: «Смотрите, какая красота!» Смотрим на остров, ничего особенного нет: ни зелени, ни цветов, и вдруг — освещенный ярким, весенним солнцем остров на наших глазах становится сказочным. Синие льды, с белыми, словно кружевными, пористыми верхушками, подпирают и окружают остров. Чудное переплетение красных, коричневых, даже розовых ветвей краснотала на берегу. Целое море белых, серых пушистых комочков вербы и очень прозрачное голубое небо. Наверное, это никогда не забудется!

Или рано утром, с рассветом, выходим из палатки, идем набирать хворост для костра и видим, что художник сидит уже на своем стульчике и готовится писать этюд. Смотрим вокруг — ничего особенного: луг как луг, деревья вдалеке как деревья. Но вот из-за леса показалось солнце, и луг засверкал изумрудными росинками на траве. Деревья окрасились в какой-то розовый цвет, и стало все необычайно красивым. Смотрим, Василий Осипович уже начал работать. Быстро-быстро двигается его правая рука: надо успеть нанести на холст все, что он видит. Солнце поднялось выше, и все стало обычным.

Не забыть никогда праздников, дней рождений, проведенных у Фомичевых. Собирались друзья, родственники. Он нам показывал свои новые картины. Слушали романсы и русские народные песни (у Фомичевых прекрасный набор пластинок). Василий Осипович много фотографировал всех. Фотографии у него получались очень хорошие, потом он их дарил. Затем застолье и кульминация — Василий Осипович угощал балыком из жереха и вяленой волжской рыбой, которую поймал и засолил. Рыба была отменная!

Сейчас, когда уже нет Василия Осиповича, по-прежнему тепло и светло становится на душе, когда вспоминаешь этого необычайно талантливого человека. Сколько бы он мог еще написать прекрасных картин, скольких бы он еще научил большой любви к Волге, к ее просторам, к Родине.

О, горе! Вокруг непроглядная мгла.
С тобою расстались мы навсегда.
Но в памяти нашей светла и жива
Рука живописца и друга рука.

1995 г.

Л.В. Сментына Вспоминая художника

Мое знакомство с Василием Осиповичем Фомичевым состоялось в 1975 году в глазной клинике Саратовского мединститута, куда он поступил с травмой. Это случилось на Волге под Марксом. Поправившись, Василий Осипович вернулся к месту, где остался его товарищ и лодка.

Наше знакомство на этом не закончилось, а переросло в многолетнюю дружбу семьями. С той поры я заинтересованно следила за творческими успехами художника, не пропуская ни одной выставки с его участием. Наша дружба продолжалась два десятилетия.

За это время узнала и оценила талантливого, незаурядного человека. Им написано три моих портрета в разное время. «Портрет врача» — первый из них, писался в 1976 году.

На моих глазах Василий Осипович совершенствовал свое искусство, вырос в большого мастера, завоевал известность и любовь поклонников, стал по-настоящему Заслуженным художником России. О нем много написано и сказано благодарных слов и сердечных отзывов.

Личность художника-волжанина с непростой судьбой, достойной романтического повествования и подражания, будет всегда интересовать любителей живописи.

Мне он запомнился физически крепким, высоким, с лицом, обветренным свежим волжским ветром и опаленным обжигающим солнцем, с ясными сероголубыми глазами, тронутыми сединой волосами. Ему были присущи искренность, честность, доброта и доверчивость. В жизни и искусстве не терпел лжи и фальши.

Его страстью и вдохновением была Волга. С ней Василий Осипович не расставался с ранней весны до поздней осени. Своей привязанностью щедро делился с близкими, друзьями, женой — Марией Петровной. Спутниками выездов на волжские просторы были коллеги по искусству, артисты, рыбаки.

Ежегодно, с середины марта, в затоне готовил он свою огромную деревянную лодку-«гулянку» к творческой навигации. А числа 14-15 апреля, заполненную необходимым скарбом и художественными материалами, мы провожали лодку с первопроходцем в плавание. Под Марксом, на острове Колтовской, открывал он свой этюдный сезон, находясь под впечатлением пробуждающейся жизни — такие ощущения ранней весны ложились на холст. Каждая весна, как первая любовь, для него была первой — он отдавался ей без остатка. Не менее, чем весну, любил запоздалую осень, будоражащую воображение яркостью красок и печалью уходящего.

Много раз наблюдала я чудодействие писания этюдов. Быстро, вдохновенно и сосредоточенно, широкими мазками выстраивал он на белом холсте или картоне видимый сюжет Волги, с живой водой, берегами и небом.

В сумерках ночи, у костра, Василий Осипович делился с компанией рассказами о художниках, о живописи, своими приключениями. За разговорами плел великолепные корзины из краснотала, которые затем раздаривал друзьям. Умение творить руками ценил в людях.

Летом, в июле, мы выезжали на мотоцикле «Урал» в живописное село Ольхов хутор. Красота мест, некогда бывшие помещичьи угодья, старые сады, леса и озера вдохновляли художника. На полотнах появлялись «Саратовские поля», «Русские березы», «Полевые цветы», «Коровки» у зеркального пруда со склонившимися ветвями ольхи.

Случались и экстремальные моменты. В одной из поездок на этюды, километрах в семидесяти от Саратова, мотоцикл Фомичева сбила машина, художник получил тяжелую травму — перелом голени. Другой бы растерялся, Фомичев нет — из веток сделал себе «шину», зафиксировал ногу и на мотоцикле вернулся домой.

Другую историю, скрываемую от Марии Петровны, чтобы ее не огорчать, рассказал мне сам художник. Случилась она на зимней охоте в лесу. Один из охотников принял Василия Осиповича за лося, выстрелил в него с близкого расстояния. Пуля прошла через борт телогрейки, художник чудом не пострадал. А метина от случившегося осталась белой прядью волос.

С нескрываемым интересом посещали мы мастерскую художника, расположенную в самом центре города. На высоких стеллажах стояли холсты с написанными в разное время работами. На стенах висели особо дорогие его сердцу этюды, на книжных полках — монографии о любимых художниках: Серове, Коровине, Левитане, Врубеле, Репине, Шишкине и других. Тумбы письменного стола

заполнены красками, растворителями, инструментами. Нашлось место столярному верстаку, тискам, прессу.

Незаметно подошла памятная дата — 60-летие художника. Ее отметили юбилейной выставкой в Радищевском музее, ставшей ярким событием для живописца и поклонников его дарования. Было сказано много сердечных слов в его адрес.

Врач из Санкт-Петербурга сравнила пейзажи Фомичева с музыкой Чайковского. Пейзажи маэстро волнуют сердца зрителей, они будто излучают его душу с протекающей сквозь нее великой Волгой.

Он гордился своей причастностью к Волге, говорил: «Родился на Волге — умру на Волге».

Воскресный день 22 ноября 1992 года стал для него последним — его не стало. До последней минуты боролся он за жизнь, но силы иссякли. «Нет больше сил, отдать концы...» — его последние слова. Такую команду отдают отчаливающему от причала кораблю... Ему было всего 68 лет, но сделано много, продолжение его жизни — огромное творческое наследие.

Для знавших его — он всегда живой!

Верю — в родном городе будет картинная галерея заслуженного художника России В.О. Фомичева, выдающегося живописца второй половины двадцатого века, оставившего неповторимый след в истории саратовской живописной школы.

Саратов, 1 февраля 1997 г.

А.В. Коблов

Талантливый художник

С Василием Фомичевым мы работали бок о бок (можно так выразиться) с 1946 года. Я, как только вернулся с войны, пришел в товарищество «Художник». У нас с ним были одинаковые взгляды на искусство — реализм. Он был честным, принципиальным, прямым по отношению к товарищам-художникам.

Однажды Василий пригласил меня поехать с ним на этюды на Волгу. И потом несколько лет подряд, весной, как только сходил лед, мы уезжали на месяц на его лодке в район города Маркса.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Л.Е. Дальская. Твою красу воспел он, Волга!</i>	5
Жизнь и творчество Василия Осиповича Фомичева	10
Участие В. О. Фомичева в художественных выставках	12
Раздел 1. Воспоминания	
<i>Н.Е. Палькин. Берега Василия Фомичева</i>	14
<i>А.Т. Симонова. Пейзажные образы саратовского края</i>	19
<i>Е.И. Водонос. Фомичев Василий Осипович</i>	21
<i>Г.А. Мосев. Художник — певец реки Волги</i>	21
<i>И.Б. Миловидова. Ученик моего отца</i>	24
<i>С.С. и В.А. Шубенины. Он научил нас любить Волгу</i>	26
<i>Л.В. Сментына. Вспоминая художника</i>	29
<i>А.В. Коблов. Талантливый художник</i>	31
<i>П.А. Гришин. Мы дружили семьями</i>	33
<i>З.Н. Гришина. Преклоняюсь перед талантом</i>	34
<i>А.К. Козлова. Васю не забуду никогда</i>	35
<i>В.Т. Саморукова. Редкий талант</i>	36
<i>А.И. Петров. Осенняя Волга завораживала его</i>	37
<i>Н.А. Чечнева. Он любил и понимал природу</i>	38
<i>Г.А. Тугушев. Плечо товарища</i>	39
<i>Б.Е. Медведкин. Мой кумир</i>	40
<i>В.С. Пшеничников. Уважаемый игрок команды</i>	41
<i>Г.Ф. Боровиков. За жерехом</i>	42
<i>Р.Г. Озерная. Учитель</i>	53
<i>Ученик об учителе. Из воспоминаний В.О. Фомичева о Б.В. Миловидове</i>	54
<i>И.В. Шульгин. Портрет писателя</i>	55
<i>В.К. Бутенко. Фомичевы. Любви связующая нить</i>	57
Портреты, написанные В.О. Фомичевым	60
Натюрморты В.О. Фомичева	63
Раздел 2. Письма	64
Раздел 3. Публикации	
<i>Л. Моршнева. В пути</i>	101
<i>А. Чернышев. Певцы родной природы</i>	102
<i>Репортаж с выставки В.О. Фомичева</i>	103
<i>Василий Фомичев. (В мастерских саратовских художников)</i>	104
<i>Р. Озерная. Певец трудовой Волги</i>	104
<i>Р. Озерная. Художники — народу</i>	107
<i>Н. Палькин. Заслуженное признание</i>	108
<i>Р. Озерная. «Пишу Волгу и волжан»</i>	109

«Позабыло сердце, позабыло...»	112
<i>Ю. Зверев.</i> Приют трудов и вдохновенья	113
<i>Л. Бочкова.</i> «Мне кажется, что такие люди не умирают»	114
<i>Е. Филиппова.</i> День рожденья мастера	115
<i>Н. Березина.</i> Щедрый дар в юбилейный год. (Вольский мемориал)	117
<i>А. Кузнецов.</i> К Вольску он был привязан кровно	118
<i>Н. Березина.</i> Василий Осипович Фомичев	120
<i>А. Давиденко.</i> Камертон и отсутствие слуха	123
<i>Е. Балаян.</i> Он так и остался с Волгой. Открылась экспозиция саратовского художника Василия Фомичева	124
<i>К. Матвеева.</i> Певец Волги	125
<i>А. Давиденко.</i> История души	126
<i>В. Бутенко.</i> В галерею, к Фомичеву	128
Как создавалась галерея	
<i>В. Акишин.</i> 500 непройденных верст	130
<i>В. Акишин.</i> Художник писал, чиновники отписываются	132
Художники ждут ответа	133
<i>Е. Брасевич.</i> Галерею Фомичева отправили в бессрочный круиз	133
<i>В. Акишин.</i> Василию Осиповичу — от неблагодарных потомков?	134
В Саратове откроется галерея Фомичева	136
Дума: в галерее о галерее	137
<i>В. Акишин.</i> Дело — за красной ленточкой	137
<i>Н. Проскуракова.</i> Мечта о галерее становится реальностью	138
<i>Н. Проскуракова.</i> Открытие со скрипом	139
<i>О. Ключкина.</i> ...И звание — «волжанин»	140
<i>Н. Проскуракова.</i> Дар художника городу наконец-то принят	141
<i>В. Азеф.</i> Галерея имени мастера	142
<i>С. Боровиков.</i> Волгарь	143
<i>М. Миронова.</i> Возвращение в Саратов	144
<i>Н. Проскуракова.</i> От чистого сердца реалисту чистой воды	145
<i>А. Минин.</i> Творения Фомичева разошлись по всему миру	146
<i>Ю. Бортновская.</i> Певец Волги	147
<i>М.П. Фомичева.</i> Наследие Фомичева служит Отечеству	149
Раздел 4. Отзывы о выставках	
Из книги отзывов художественной галереи имени В.О. Фомичева	151
Галерея им. В.О.Фомичева. Каталог	161
Раздел 5. Незабываемок	
<i>М.П. Фомичева.</i> 46 лет вместе	164
<i>М.П. Фомичева.</i> Волга	167
<i>М.П. Фомичева.</i> Последняя весна	171

Художественно публицистическое издание

ОСЕННИЙ ДЕНЬ С ГОЛУБОЙ ЛОДКОЙ

Галерея
имени В. О. Фомичева

Автор-составитель
М.П. Фомичева

Оригинал-макет вклейки —
К.В. Бутенко, В.К. Бутенко

Фото картин В.О. Фомичева
«Осенний день с голубой лодкой» и «Автопортрет»,
использованных в оформлении переплета, —
В.А. Антонов

Редактор *О. Казакова*
Технический редактор *Л. Иванова*
Корректор *М. Тимофеева*

ЛР № 040784. Подписано в печать 15.10.06. Формат 70х90 1/16. Усл. печ. л. 12,87
(+1 л. вкл.). Уч.-изд. л. 13,4. Тираж 2000 экз. Заказ 17839.

ООО КИЦ «Саратовтелефильм» — «Добродея»
410004, Саратов, 2-я Садовая, 7

Тел. (845-2) 20-26-54, 22-07-05
Сайт в Интернет: www.dobrodeya.com

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Саратовский полиграфический комбинат».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59

В. Фомичев

КИЦ "САРАТОВТЕЛЕФИЛЬМ - ДОБРОДЕЯ"